

Наталья Доманчук

сценарий

**ЕВГЕНИЙ
ХОНЕГИН**

Наталия Доманчук

Евгений Хонегин

«Автор»

2026

Доманчук Н.

Евгений Хонегин / Н. Доманчук — «Автор», 2026

В деревню Стародурово приезжает Евгений Хонегин, которому в наследство достался ветхий домик с огромным участком на берегу Волги. На соседнем участке живет семья Хариных. Мать, Прасковья, давно мечтает купить землю Хонегиных и построить парк-отель с лодочной станцией и рестораном. Чтобы очаровать молодого наследника, Прасковья заставляет своих дочек - Татьяну и Ольгу - помочь ей. Матушка протянула сложенный листок дочери:— Дед Гриша помер и оставил свое состояние внуку. Я его приглашу на обед, и ваша задача – влюбить его! Ольга взяла в руки лист:— Евгений Хонегин! Двадцать девять лет, родился в Санкт-Петербурге, – она закатила глаза: – Боже, знаю я эту вшивую интеллигенцию! Сразу же начнет предлагать мне свой поребрик.— Ты, главное, парадную не открывай после двенадцати, и все с его поребриком будет в порядке, – строго сказала Прасковья Петровна.

© Доманчук Н., 2026

© Автор, 2026

Наталия Доманчук

Евгений Хонегин

Глава 1

Телефон у Татьяны звонил не останавливаясь. И, хоть она поставила его на беззвучку и даже взяла в руки, чтоб он не дребезжал на парте, лектор все равно заметил и строго посмотрел из-под очков:

— Харина, выйди и ответь, иначе там кто-то сойдет с ума. Полчаса уже трезвонит!

Татьяна вскочила:

— Спасибо, я быстро!

Выбежав из аудитории, она нажала на зеленую кнопку:

— Мама, я на лекции, — сказала она в свое оправдание.

— Быстро ноги в руки, и чтобы сегодня вечером были в деревне! — потребовала матушка.

— А что случилось? — удивилась Татьяна.

— Только что мне звонил внук Хонегина, ну, нашего соседа, деды Гриши, который умер. Вот он завтра приедет в Стародурово.

— Дед?

— О боже, какую дуру я родила! — вздохнула матушка. — Дед Гриша умер, я вам с Олей говорила об этом! Приедет его внук, которому дед завещал землю и свой старый дом.

— А я тут при чем? — не поняла девушка.

— При том! — заорала матушка так, что Татьяна отвела телефон от уха: — Кто его охмурять будет? Я? Ему всего тридцать, а мне пятьдесят пять!

Татьяна все еще ничего не понимала, но спросить побоялась.

Если мама что-то задумала, то лучше приехать и сделать то, что она хочет. Живей будешь.

— Так что бери Олю, я ей тоже дозвониться не могу, и чтобы сегодня вечером были в деревне. Нам еще марафет наводить и биографию вам придумывать.

Татьяна пообещала, что они с Олей будут вечером, и вернулась на лекцию.

После обеда она заехала на квартиру, которую им с сестрой снимала мама, и уже вместе они сели в новенькую «Хонду», которую, опять же, им купила мама, и отправились на дачу. Так семья Хариных называла домик в деревне Стародурово, под Тверью.

Маму боялись все: и дочери, и бывший муж, который умер три года назад, наверняка от страха, а не от алкоголя, который он принимал, чтобы не бояться бывшую жену, и соседи, и подчиненные. Их у нее было много. Прасковья Петровна, или ПП, как ее за глаза называли коллеги, владела сетью нотариальных контор в Твери.

Именно она и оформляла завещание соседа, Григория Хонегина, и потому прекрасно знала, что вся земля с ветхим домиком останется его внуку Евгению.

Припарковав автомобиль под навесом, девушки вошли в дом.

Мама уже стояла посреди комнаты, подперев руками бока. На стуле у окна сидела их соседка Варя, которая работала в Твери парикмахером и была мастером на все две руки. Она легко могла сделать маникюр, педикюр, подстричь, окрасить волосы, сделать макияж и прическу.

— Проходите, чего встали как вкопанные? — спросила матушка.

С доброжелательностью у Прасковьи всегда была беда. Возможно, даже с детства, потому что ее боялась даже собственная мать. Бабушка проживала в соседней деревне и с дочкой виделась, только когда припекало.

Сегодня вроде не сильно пахло жареным, поэтому ее тут не было.

Татьяна и Ольга, быстро переглянувшись, поставили сумки на пороге и прошли в комнату.

Гостиной ее назвать было сложно. Всё-таки в этом доме жил когда-то их отец, а это что-то да значит. Хоть они и сто лет назад развелись с мамой, но Прасковья всем говорила, что Василий – ее крест, и нести она его будет до конца. Несла она его с криками и скандалами, но все же вынесла.

Отец этот дом практически убил, а мама его за три года так и не привела в божеский вид. Матушка тем временем кивнула Варя:

— Ногти сначала проверь.

Женщина тут же вскочила со стула, подошла к Ольге и взяла ее за руки, рассматривая ноги.

— Французский, — подытожила Варя. — Снимаемо?

— Конечно! — гаркнула Прасковья.

Варя кивнула, будто ставила галочку в списке, и подошла к Татьяне. Та послушно, но всё ещё хлопая от удивления глазами, протянула ей ладони, и мастер на все руки подытожила:

— Тут хель-лак, – по-простому гэкая, произнесла она, – начнем с нее.

— Мама, можно хотя бы вкратце рассказать, что тут будет? — спросила Ольга.

С мамой в таком тоне могла говорить только младшая дочь. Она с ней и спорила, и иногда даже ругалась. Понятно, что в этой битве она выиграть не могла по определению, но Ольга хотя бы пыталась, когда все остальные помалкивали и открепщивались.

Варя тем временем взяла за руку Татьяну и усадила за стол.

Матушка вздохнула, выпрямилась, так что в ее спине что-то хрустнуло, и сказала:

— Дед Гриша помер и оставил свое состояние внуку. Внук завтра утром приезжает, чтобы посмотреть дом и землю. Я его приглашу на обед, и ваша задача – влюбить его!

Тут даже Варя оторопела и уронила на пол пилочку. Но молча.

— Что значит – влюбить? — не поняла Ольга. — Зачем?

— Затем, что я за этой землей охочусь уже десять лет. Если мне удастся купить этот участок, то мы сможем там установить пирс и построить парк-отель, как Басовский, — объяснила Прасковья.

— Ну так покупай его на здоровье, — все еще не понимала Ольга. — Он приедет завтра, этот внук, так и предложи ему нормальную цену! Или ты думаешь, что он за копейки его продаст?

— Мам, если этот внук не дурак, то он быстро узнает, сколько стоит участок деда Гриши, — поддержала сестру Татьяна, — есть такой сайт – Циан – заходи и смотри сколько...

Прасковья перебила дочь:

— Я не сегодня родилась! И все это прекрасно знаю. Даже если он привезет с собой аналитика по недвижимости, тот ему не сможет сказать точную цену. Она будет колебаться от миллиона до тридцати! Потому что участок бабы Глаши я купила за миллион, а землю у Воркутовых – за три миллиона, а земля-то одна и та же. Везде и всегда надо договариваться! Мне осталось купить только Гришин участок, и мы начнем строительство! Ведь надо же где-то развернуться!

— Хорошо, мы тут зачем?

Оленька была остра на язык, но немного тугодумка. Татьяна уже давно поняла, что задумала мать.

— И как мы его будем влюбить? — спросила старшая дочь.

— Своей русской душой и чистым лицом! Пока Тане сдирают гель-лак, ты, Оля, смой с себя всю косметику и примерь белое платье. Скажи спасибо, что я не заехала в русский театр и не арендовала у них сарафаны. Варя, — матушка обратилась к женщине, — где сумка с косами и париками?

Глава 2

– Варя, — матушка обратилась к женщине, — где сумка с косами и париками?

Та сразу вскочила, бросив пилку, побежала в коридор и притащила огромный баул.

Прасковья подошла, открыла молнию, подняла сумку за доньшко и высыпала все содержимое на диван.

– Мать моя женщина, — присвистнула Ольга.

– А ты сомневалась? — хмыкнула ПП.

Старенькое покрывало покрыли парики и косы, а также всякие заколки и даже один кокошник.

Оля сразу же схватила кокошник и рассмеялась:

– Ну, ма, ты даешь! Ты реально думаешь, что мы это наденем?

Она повернулась к ПП, но та уже стояла в своей боевой позе: ноги на ширине плеч, руки в боки, на лице оскал, глаза прищуренные, взгляд убийственный.

– Если вы хотите продолжить прекрасную жизнь в Москве и ездить на новеньком Хонде, то да, вы это наденете.

Оля захлопала глазами:

– Ну мам!

– Не мамкай! — грубо ответила ПП.

Она достала из кармана сложенный листок и протянула дочери: – Читай! И думай! Кто такого парня может увлечь? Девочка из города? Нет! Он же избалованный и наглый! Его можно взять только наивностью и чистотой.

Ольга взяла в руки лист и пробурчала:

– Где мы с Таней — и где наивность и чистота...

– Не преувеличивай! — зарычала Прасковья Петровна. — Не знаю, как ты, но Танюша наша точно еще мужика не нюхала.

– Мама! — не удержалась старшая дочь от возгласа и так дернула рукой, что Варя на этот раз уронила смывку для лака. Хорошо ещё, что едкий гель был густой и никуда не вытек.

Младшая дочь хихикнула, раскрыв лист:

– Евгений Хонегин! Ой, не могу, можно я буду называть его Хунегин?

– Оля! — прикрикнула ПП. — Читай дальше.

– Двадцать девять лет, родился в Санкт-Петербурге, — она закатила глаза: — Боже, за что нам это? Он из Питера! Знаю я эту вшивую интеллигенцию! Сразу же начнет предлагать мне свой... поребрик.

– Ты, главное, парадную не открывай после двенадцати, и все с его поребриком будет в порядке, — строго сказала Прасковья Петровна.

– А еще у них в Питере куры и греча, — вставила Татьяна.

– А у нас в квартире газ! — рыкнула ПП. — Читай дальше!

Ольга вздохнула и посмотрела на листок:

– Так, закончил Гарвард - факультет программирования, — девушка опустила лист: — Боже, он еще и компьютерщик! Они же все такие отмороженные!

– Вот и отлично! Увидит этот “американец” твою русскую косу, и ему даже в голову не придет, что она не настоящая, — уверила дочку матушка.

– А дальше что? Ну даже если предположить, что он полюбит одну из нас, — Татьяна вытянула руку, где на каждом пальчике была фольга, — дальше-то что?

– Дальше он продает мне участок по договорной стоимости и все, — подытожила матушка.

– Что все? — не поняла Ольга.

– А чего вы хотите? — Прасковья снова поставила руки в боки. — Чтобы он женился на одной из вас?

Ольга скривилась:

– Просто это похоже на кидалово...

– Нет! Это похоже на то, что у нас, – ПП подняла палец и потрясла им над собой, – именно у нас, а не у меня, будет свой парк-отель, ресторан и лодочная станция с пирсом!

– А бедный Евгений уедет с раной на сердце? – чуть не плача, спросила Татьяна.

– Я думаю, что Хунегин не из тех, кто будет страдать, – скривилась Ольга.

– И я того же мнения, – поддержала ее матушка. – Примеряй косу и платье!

Ольга ушла в комнату, собрала волосы в хвост, привязала к нему косу и еще обкрутила вокруг резинки родными светлыми локонами. Длинное белое платье в пол тоже пришлось в самый раз.

Когда она вышла, матушка аж ахнула:

– Ну и чем не русская красавица?

– Тем, что я не умею говорить, как они, – буркнула Ольга.

– А ничего и не надо, – вдруг в их разговор вмешалась Варя. – У меня племянка сроду из деревни той не выезжала, а когда гости придут, она сидит и голову на хрудь положит и молчит.

– Вот! – подняла указательный палец матушка. – Я тоже такого мнения. Завтра придет Евгеша на обед, вы обе в белых платьях, с косами и чистыми рожам сидите, в пол смотрите и только мне кивайте. Ему одна из вас приглянется – мы цену на землю снизим, сделочку за день проведем – и возвращайтесь в свою Москву. Всем все понятно?

Никто ничего не ответил, но тяжело вздохнули не только сестры, но и Варя.

Глава 3

Евгений добирался до деревни почти семь часов. И хоть машина была суперкомфортная и дорога – как стекло, по крайней мере, до Твери точно, но путешествие его вымотало.

На месте он оказался он только к вечеру, на закате.

И дом деда нашел сразу, хотя можно сказать, что никогда тут не был.

О том, что дед Гриша оставил ему в наследство землю на Волге, он узнал от отца, который позвонил и сообщил:

– Тебе надо вступить в наследство. Наследственное дело уже открыли в Твери у нотариуса, все нужные документы мои юристы уже ей переслали, остальные она сама сделала, заплатишь ей там пару тыщенок за суету. Баба нормальная, соседка моего отца. Можешь, кстати, ей и поручить продажу земли...

Евгений перебил его:

– Сначала посмотрю на нее. Я давно мечтал иметь уединенное место.

В трубке послышался вздох.

– Жень, ты с дуба рухнул? Хочется дачу – купи себе участок в нормальном посёлке возле Ладожского озера, как делают все приличные бизнесмены, но не в Тверь же для этого ехать!

– Пап, можно я сам решу, что мне делать с землей? Раз уж я наследник?

– Да пожалуйста! – рявкнул тот и бросил трубку.

И вот Евгений прибыл на место. Открыть ржавые ворота он не смог и оставил машину у невысокого деревянного забора, а сам прошёл в калитку. Он был здесь всего один раз и очень давно. Тогда маленькому Евгению было лет пять-шесть. Отец с мамой еще жили вместе, и вообще – такая беззаботная и прекрасная пора была!

Спустя год, в общем, еще до школы, родители маленького Жени разошлись, и мама, прихватив сына, уехала в Америку, а отец остался в родном Санкт-Петербурге. Семен Григорьевич Хонегин поднялся на экспорте целлюлозно-бумажной продукции еще в начале девяностых годов, а чуть позже скупил крупные лесозаготовительные предприятия и начал собственное производство. Вырученные деньги решил вложить в стройку, а когда его единственный сын

закончил учебу в Америке - предложил ему возглавить сектор информационно-коммуникационных технологий.

Все эти пять лет были для Евгения очень насыщенными, но настолько интересными, что он работал практически без выходных. Вот только сейчас он и понял, что вообще никуда не выбирался, чтобы вот так: один на один с собой и природой.

Ночь уже вступила в свои права, зажигая на небе яркие звезды. Они мерцали на темном бархате неба как яркие бриллианты.

Женя задрал голову и любовался ими и тишиной, царившей вокруг.

Участок оказался огромным! Как, интересно, он достался деду?

Ветхий дом выглядел удручающе. Евгений нахмурился и задумался о том, почему его отец не построил добротный, хороший дом. Он знал, что родственники были в ссоре, да и про деда Григория у них поговаривали, что он немного сумасшедший, но все же жить в таких условиях в двадцать первом веке – не нормально.

Мужчина подошел к дому и дернул за дверь. Она оказалась открытой, и он зашел. В нос ударил запах сырости и старости. А еще безнадежности.

Вытащив из кармана зажигалку, он щёлкнул ей и сразу же напел слева выключатель.

Тусклый свет осветил одну-единственную комнату. Зрелище было удручающим: низкий потолок, справа печка, слева стул и стол и прямо перед ним - кровать. Железная, такую Женя видел только в кино, где старались реконструировать быт начала двадцатого века. В комнате было прохладно, и по телу мужчины пробежал озноб. Он слотнул. Нет, ну как можно жить в таких условиях? Почему его отец допустил это? Почему сам Женя ни разу не приехал и не повидал деда? Неужели у него действительно не нашлось ни одного свободного дня на это?

Всякое в жизни случается, но не общаться с самым родным человеком - ужасно. Так не должно быть!

Женя вышел из домика и еще раз огляделся. Круглая луна прекрасно освещала участок, и где-то вдалеке мужчина увидел еще один домик, с такой же соломенной крышей, но идти туда ему не захотелось.

Он вышел за ворота и зашагал к реке. На водной глади полная луна отражалась серебряной дорожкой. Небо по-прежнему нависало пологом, звезды еще ярче мерцали, а верхушки деревьев еле слышно шептались.

Евгений быстро, не думая, скинул джинсы и футболку и вошел в теплую воду.

Он задрал голову, раскинул руки и засмеялся. Впервые в жизни он сейчас испытывал состояние благодати и умиротворения.

Хоть вода и было теплой, но когда он вышел, то задрожал от холода, стянул с себя боксеры и быстро надел джинсы и футболку.

Прыгнув в свой внедорожник, он завел движок и включил обогрев. Он уже понял, что спать ему придется тут, поэтому, когда согрелся, разложил сиденье, отключил движок и накрылся ветровкой, которую, к счастью, захватил с собой. А надо было, оказывается, брать спальник.

Проснулся он резко, от стука, и когда поднял голову, не понял, где находится.

– Евгений? – женщина продолжала стучать в стекло.

Мужчина вскочил, ударившись о крышу машины, протер глаза и открыл дверцу.

– А чего вы в машине-то спите?

Рассказывать, что на железной кровати деда ему бы вряд ли хорошо спалось, Евгению не хотелось:

– Да так получилось, уснул.

– А, ну бывает. Я Прасковья Петровна, лучшая подруга вашего деда, я вам звонила, дело о наследстве веду я.

– Я понял.

Было не очень вежливо разговаривать через открытую дверцу, поэтому он вышел из машины и выпрямился. Спина затекла от сна не на идеальном матрасе.

– Так что же, ждем вас на обед? – спросила женщина. – Там и поговорим о наших делах, да?

– Да, спасибо, – кивнул Евгений и указал рукой на дом. – Этот – ваш?

Глава 4

Мужчина посмотрел вслед соседке и решил еще раз заглянуть в дом деда.

Дверь уже привычно скрипнула, и тот же запах старости ударил в нос. При солнечном свете все выглядело еще больше удручающим, и мужчину больше пугало то, что тут не оказалось ни одного шкафа. Немного посуды было на полке у печки, чашка и тарелка стояли прямо на деревянном столе. И все.

Нет, все же это точно не то место, где дед жил.

Евгений вышел и направился в дальний дом. Здесь дверь также оказалась открытой, но пахло в доме травой. Видимо, тут где-то поблизости был сеновал.

Мужчина сразу понял, что этот дом – вполне жилой. Слева находился небольшой камин и два потертых кресла. На одном из них лежала трость и выдавшая виды кожаная сумка. Кованая напольная лампа наклонила свой пыльный абажур к одному из кресел.

Справа – два набитых книгами шкафа и за ними дверь во вторую комнату, спальню. Тут уже была нормальная кровать с деревянной спинкой, правда, покрывало очень старенькое и даже кое-где дырявое.

Видимо, первый дом дед использовал как кухню, а тут... возможно, читал? Телевизора не было. Интересно, чем можно заниматься без интернета? Евгению даже думать о такой жизни не хотелось, не то чтобы представлять, чем занимался целыми днями его дед.

Но в кресло мужчина все же сел и понял, что оно для него маленькое. Потом он подошел к шкафам и рассмотрел книги: старые, с потрепанными обложками. Захотелось пересмотреть каждую, понять, что же он любил читать.

Пока он взял одну, в толстом переплете, и сел в кресло, но тут его телефон зазвонил. Это был его лучший друг – Володя Пенский.

– Ну ты как там? – спросил он.

– Нормально, – отозвался Женя.

– Все дела решил? Сегодня вечером будешь в Питере?

– Нет, еще не начинал. Только к ночи добрался, спал в машине, искупался в Волге.

– Эй, аккуратно там с этим, а то еще захочешь там остаться. Природа затягивает, по себе знаю. Как к старикам на дачу приезжаю, сажусь на подвесной диван-качелю, так и не хочу больше никуда ехать. Бабушка какао подает, дед – сигару, а я пялюсь в голубое небо и забываю дышать от счастья.

Евгений ухмыльнулся:

– У меня вчера похожее чувство было, когда я в реку зашел. Полнейший кайф.

– Так тебя не ждать сегодня? – повторил вопрос Володя.

– Приезжай ко мне, а? Рыбалку организуем, катер арендуем и покатаемся, а?

Володя на пару секунд замолчал, но потом выдал:

– А почему бы и нет? На носу выходные, и лучше их провести на природе. Присылай локацию, выезжаю!

Женя хотел попросить его взять вещи, но передумал. Тут до города пятнадцать минут. Найдет он себе запасные трусы и носки. Да и зубную щетку и расческу тоже бы не мешало.

До обеда мужчина решил прогуляться. Нашел на карте лодочную станцию и пошел вдоль ветвистых дорожек к ней.

Договорился об аренде, спросил, где ближайший отель. Оказалось, совсем рядом – парк-отель в четыре звезды и с полным пансионом.

Тогда тут и не на пару дней можно зависнуть, а не недельку!

К обеду Евгений проголодался, ведь он даже не завтракал, купил на дороге лукошко клубники и черешни для соседки. Не с пустыми же руками в гости заявляться. Хотя это был и деловой, но все же обед.

К двум он обошел уже свой участок с правой стороны и подошел к деревянному, но высокому забору. Калитка тоже оказалась не ржавой, как у деда, а добротной, даже звонок был подведен.

Он нажал на кнопку, и из дома сразу же вышла соседка. Как ее там? Прасковья... Петровна, вроде.

– Проходите, Евгений, там открыто!

Мужчина зашел на участок и сразу понял, что никто тут не следит ни за домом, ни за садом.

Поднявшись по крутым ступенькам, он оказался в маленьком коридоре, который вел в гостиную.

– Это вам, – протянул он ей ягоды.

– Ой, спасибо, как приятно! – воскликнула хозяйка и указала ему рукой на стол, где уже стояли тарелки и стаканы. Только стол явно был накрыт не на двоих.

Евгений повернул голову вправо и замер. В маленьком закутке, который, скорее всего, назывался кухней, потому что там была плита и небольшая рабочая зона, стояли две девушки невиданной красоты. На каждой было белое простое платье почти в пол, а на плечо закинута светлая толстая коса.

– Это мои дочки - Татьяна и Ольга, – представила их соседка. – Мы решили к обеду вареников налепить. Вот, мои доченьки и лепят для вас, Евгений.

Девушки синхронно кивнули и даже сделали небольшой книксен.

– Да мы уже все сделали, матушка, – ответила одна из девушек. Она была чуть ниже и, кажется, моложе.

Вторая же во все глаза смотрела на гостя, держа в подвешенном состоянии один из вареников.

Прасковья подошла к ним:

– Все, садимся за стол, – приказала она и повела дочек к столу.

Евгений, как истинный джентльмен, подождал, пока две юные хозяйки присядут, и сам аккуратно опустился на табурет.

На столе была деревенская закуска: маринованные огурчики и помидорчики, свежие овощи, порезанные напополам, и зелень, кусочки сала, колбаса и хлеб. В центре стоял графин с водкой.

Посуда, кстати, была тоже деревенской: железные миски со сколами, да и тарелки явно были с прошлого века.

Прасковья разлила из графина водку в два граненных стакана, себе и гостю:

– Ну давай, соседка, за знакомство!

Глава 5

Матушка прибежала как угорелая с сумкой продуктов и с порога крикнула:

-

Подъем, сони! Наследник приехал! Спал в машине! Будет у нас на обед!

Таня протерла сонные глаза и присела на кровати. Не реагировать на крики матушки в их доме нельзя, иначе в кровать полетит все, что у Прасковьи Петровны под рукой. Или ногой.

В последний раз, когда мать будила старшую дочь, а та не встала с первого крика, в Таню полетела туфля. Причем, уличная и грязная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.